

О СТАТУСЕ КОНТАКТНОГО ЯЗЫКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

У статті обговорюється проблема статусу англійської лінгва франка (АЛФ) як універсальної мови міжнаціонального спілкування і її співвідношення з моделлю трьох кіл Качру. Пропонується визначати її різновиди як соціолекти за функціонально-прагматичними ознаками.

Ключові слова: англійська лінгва франка, модель Качру, статус, соціолект.

В статье обсуждается проблема статуса английского лингва франка (АЛФ) как универсального языка межнационального общения и его соотношения с моделью трех кругов Качру. Предлагается определять его разновидности как социолекты по функционально-прагматическим признакам.

Ключевые слова: английский лингва франка, модель Качру, статус, социолект.

The article discusses the problem of the status of English lingua franca (EFL), a universal language of international communication, and its correlation with Kachru's model. EFL variants are suggested to be defined as sociolects basing on their functional-pragmatic nature.

Key words: English lingua franca, Kachru's model, status, sociolect.

Беспрецедентное распространение английского языка (АЯ) вызвано современными глобальными процессами, определившими потребность в международном контактном языке в сфере международной и межкультурной коммуникации, экономики, науки, высоких технологий, коммерции и т.п. АЯ является официальным и рабочим языком большинства международных организаций, включая институты ООН, ЮНЕСКО и Евросоюза, и имеет официальный статус более чем в 60 государствах мира. По известному высказыванию Д. Кристалла [1: 1], в 1950 г. перспектива превращения английского в мировой язык просматривалась в виде смутной теоретической возможности, но спустя 50 лет Всемирный английский язык стал политической и культурной реальностью. Такой драматический переход произошел в течение жизни одного поколения, и именно английский язык получил статус глобального языка-посредника.

В последней четверти 20 в. исследования Б.Качру [2] и его последователей открыли период изучения новых региональных вариантов глобального АЯ (World Englishes) и описания АЯ как универсального языка межнационального и межкультурного общения (English lingua franca).

Актуальность данной статьи предопределена ее соотнесенностью с этим новым направлением, исследующим разновидности АЯ, успешно и на постоянной основе используемые в личной, профессиональной, академической коммуникации представителями различных стран, этносов и культур.

Проблематика нового направления, возникшего на стыке интересов лингвистики, социолингвистики, методики преподавания АЯ, культурологии, ставит перед исследователем

ряд вопросов, среди которых, в частности, определение статуса английского лингва франка (АЛФ) по отношению к АЯ его носителей, критерии выделения новых вариантов АЯ, содержание и объем коммуникативной компетенции, необходимой для взаимопонимания в среде неносителей АЯ, а также разделяемые интерактивные процедуры и стратегии, обеспечивающие взаимопонимание представителей различных новых вариантов АЯ [3: 193].

Целью данной статьи является обосновать позицию автора в дискуссии о статусе АЛФ – языка-посредника, используемого в англоязычной коммуникации представителями различных стран и культур. Действительно, мы являемся свидетелями того, как АЛФ признается неоднозначным, но неоспоримым фактом лингвокультурной реальности и, как следствие, должен привлекать внимание лингвистов.

В модели Б. Качру [2] «английские языки мира» расположены в трех концентрических кругах, где ядро, т.е. внутренний круг (the Inner Circle), включает США, Великобританию и другие страны, в которых АЯ является доминирующим национальным языком. Второй, внешний круг (the Outer Circle) охватывает исторически связанные с Британской колониальной империей национально-государственные сообщества, где в силу политико-экономических факторов сохраняется важная объединяющая роль АЯ в государственной и общественной структуре. В третьем, расширяющемся круге (the Expanding Circle) представлены страны, в которых АЯ изучается как иностранный и используется в качестве инструмента межнациональной и межкультурной коммуникации. К их числу можно отнести и все неанглоязычные страны Европы, включая Украину.

Согласно Б. Качру [4: 91], одна из определяющих характеристик каждого нового варианта АЯ – это нативизация языка, то есть процесс ассимиляции языка в культуре и обществе. Другими словами, язык “впитывает” культуру нового окружения и выражает себя в виде четкой новой системы, реализующейся такими лингвистическими чертами, как грамматика, лексика и фонетика. Каждая новая языковая модель может быть признана в случае соответствия трем критериям – понятности, уместности и эффективности общения (intelligibility, appropriateness and effectiveness), с учетом всех инноваций, т.е. отклонений, встречающихся в речи не отдельных носителей, а целого социума.

Инновации принимают системный характер, сигнализируя об институционализированной разновидности языка, и служат лингвистическим показателем региональной разновидности языка [5: 76]. Инновации (фонетические, грамматические, лексические и стилистические), составная часть своеобразия региональных вариантов, существуют в форме заимствований из местного языка, калек, переведенных единиц и “смешения” элементов английского и местного языка [4: 28]. Подобные формы локальны, они выполняют коммуникативную функцию в конкретных регионах.

Практически все последователи Б. Качру идентифицируют локальные (национальные и региональные) варианты в трех аспектах – территориальном, языковом и культурном, т.е. по критерию географической локализации, по характерным отклонениям от исходного (британского) языкового стандарта, по отраженному в конкретном варианте АЯ специфическим культурным реалиям данного региона.

На наш взгляд, в модели Б. Качру и последующих разработках концепции трех кругов остается нерешенной важная часть общей проблемы статуса новых вариантов глобального английского языка: насколько продуктивна опора на эти критерии при описании

интернационального варианта АЯ, используемого в международной коммуникации, т.е. лингва франка, проблема статуса и структуры которого ждет своего решения.

При всей очевидной универсальности модель трех кругов игнорирует основную, глобальную функцию АЯ в современном мире – функцию контактного языка в международной, межнациональной, межкультурной коммуникации [6: 41-42].

Каков же статус АЛФ в модели Б. Качру? Является ли АЛФ легитимным контактным языком межнациональной и межкультурной коммуникации или одним из вариантов в числе новых вариантов АЯ, или же только способом использования АЯ для коммуникации между людьми с разными национальными языками?

В модели Б. Качру варианты внутреннего круга АЯ разграничиваются по критериям национальной идентификации и, соответственно, создания национальных норм и стандартов; варианты внешнего круга – по критериям нативизации, объемам осуществляемых АЯ функций и возможностям дальнейшего развития норм и стандартов, полученных от АЯ внутреннего круга. Что касается представителей расширяющегося круга, им не дано право иметь свои варианты, но они могут изучать АЯ, усваивать нормы носителей языка и использовать его в функции АЛФ в межнациональной коммуникации.

Среди исследователей АЛФ нет единства мнений относительно его природы. Исходя из функционального критерия, А. Ферс [7: 240] определяет АЛФ как *контактный язык*, используемый в коммуникации между людьми, которые не разделяют ни общего национального языка, ни общей национальной культуры. Б. Зайдлхофер [8: 339] более осторожно называет АЛФ «термином», относящимся к *способу коммуникации* между людьми, имеющими различные национальные языки. Дж. Хьюз [9] признает АЛФ специальным регистром АЯ – *инструментом коммуникации* между людьми с разными национальными языками за пределами лингвокультурных границ их языков.

Дж. Дженкинс [10: 5] считает английский лингва франка (АЛФ) *вариантом* АЯ, используемым в англоязычной коммуникации, участники которой принадлежат к различным языковым сообществам. Говорящие на АЛФ не рассматриваются как лица, изучающие АЯ, и допускаемые в их АЛФ отклонения от норм и стандартов носителей языка не следует анализировать как ошибки [10: 1]. АЛФ представляет собой *вариант* АЯ со своими собственными характеристиками, следовательно, в отклонениях от норм и стандартов носителей языка его исследователи должны видеть лингвистические инновации, порождаемые языковыми контактами. Попытки следовать моделям носителей АЯ являются неестественными, т.к. социокультурные характеристики этих языковых сообществ в значительной мере различаются [10: 2].

Б. Зайдлхофер [8: 340] поддерживает эту позицию, подчеркивая парадоксальность ситуации, когда неносители АЯ, фактически использующие язык-посредник АЛФ, соотносятся с носителями АЯ в пропорции 4:1. При этом носители АЯ не участвуют, как минимум, в 3/4 коммуникативных ситуаций, но, несмотря на это, их нормы и стандарты все еще по укоренившейся традиции считаются образцовыми в англоязычной коммуникации.

В соответствии с трактовкой Дж. Дженкинс, Б. Зайдлхофер и др. исследователей АЛФ, житель любой, например, европейской страны, говорящий по-английски с носителями другого национального языка, фактически говорит на АЛФ, приспособившая его для достижения своих коммуникативных целей и нестрого ограничивая себя нормами носителя АЯ.

Таким образом, АЛФ определяется функционально, т.е. по своему использованию в межкультурной коммуникации, а не по соотносительности с нормами носителей АЯ. Он предполагает равные коммуникативные права для всех своих пользователей. Следовательно, признается, что лингвофункциональный принцип описания вариативности АЯ приходит на смену лингвогеографическому, и английский язык оставляет за собой функцию языка коммуникации для представителей расширяющегося круга без того, чтобы выступать в качестве языка национальной идентификации говорящих. Универсальность АЛФ заключается в том, что он может использоваться как в странах внутреннего и внешнего кругов, так и в странах расширяющегося круга при условии, что один из коммуникантов является представителем расширяющегося круга или оба относятся к этой категории.

При этом остается открытым вопрос: каков же статус АЛФ в глобальном континууме АЯ? В формулировке С. Моллин [6] этот вопрос звучит следующим образом: Является ли АЛФ решающим этапом на продвижении расширяющегося круга к созданию своих норм и стандартов и своего варианта АЯ, или же АЛФ представляет собой всего лишь специфическую для расширяющегося круга функцию АЯ?

Вариантность АЛФ может быть описана в терминах представлений о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы. Отметим, что в трудах А.И. Домашнева, Ю.А. Жлуктенко, В.М. Солнцева [11, 12, 13], разработавших теорию языковой вариативности, понятие варианта языка определяется не только наличием у него своих специфических черт и особенностей, но и его нормированным характером, наличием собственной кодифицированной нормы. Норма, с одной стороны, диктует выбор одного из вариантов, а с другой – сама определяется теми явлениями, которые формируют эти варианты. В условиях раздельного применения единого языка в нем развиваются, в каждом отдельном случае, свои характерные черты, в соответствии с которыми язык данной общности дифференцируется от данного языка другой национальной или культурной общности. Отличительные признаки, разграничивающие языковые варианты, группируются по принадлежности к разным уровням языка (фонетическому, грамматическому, лексическому).

Чтобы понять, насколько стабильны специфические черты и особенности АЛФ, насколько сложились его нормы, и находятся ли они в процессе кодификации, признаем, во-первых, что, гипотетически, идиолекты АЛФ могут пройти такой же путь нативизации, какой прошли варианты АЯ в постколониальных странах расширяющегося круга. Однако же, эта гипотеза далека от реального воплощения, и в этом мы могли бы разделить позицию С. Моллин [6: 45], которая доказывает, что сообщество людей, использующих АЛФ, отличается нестабильностью как состава коммуникантов, так и характера коммуникативных ситуаций.

Участники коммуникации на АЛФ имеют различные уровни языковой компетенции, различную национально-культурную основу и должны приспосабливаться к постоянно меняющимся партнерам коммуникации. В таких условиях продвижение к общим нормам и стандартам АЛФ представляется мало вероятным. Факторы, действительно объединяющие сообщество пользователей АЛФ, по мнению С. Моллин [6: 51], находятся в области дискурса, прагматики и коммуникативных стратегий, поэтому его следует классифицировать не как вариант АЯ, а как регистр, язык для специальных целей.

Функционально-прагматический подход позволяет отнести на счет коммуникативных стратегий такие отмеченные исследователями устойчивые особенности АЛФ, как более короткие предложения, урезанный словарь, отсутствие идиоматичности, некоторые морфосинтаксические маркеры и т.п. В целом, заключает С. Моллин, феномен АЛФ согласуется с моделью трех кругов Б. Качру, т.к. представители расширяющегося круга, каждый в индивидуальном порядке, используют АЯ в функции лингва франка.

Соглашаясь с функционально-прагматической оценкой АФЛ, необходимо указать, что С. Моллин не уделяет должного внимания факту использования АЛФ большими и стабильными межнациональными коллективами в таких областях, как академическая коммуникация, общественно-политические организации, культурные и профессиональные сообщества и т.п.

Мы считаем необходимым обозначить разновидности АЛФ в сфере расширяющегося круга термином «социолект». Термин «социолект» удобен для обозначения разнообразных и несхожих друг с другом языковых образований, обладающих общим объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей [14: 47].

Социолекты не представляют собой целостных систем коммуникации. Это именно особенности речи – в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций, особенностей ударения и т.п.; основа же социолектов – словарная и грамматическая – обычно мало чем отличается от характерной для данного национального языка.

По определению У. Брайта [15], социолекты, модели использования языка, которые характеризуют группы его носителей, объединенных на основе общих социальных факторов, представляют собой критическое измерение в мозаике вариативности всех языков. Такие группы могут идентифицироваться общностью по возрасту, полу, социально-классовой, профессиональной, территориальной принадлежности.

Используя формулировку А.Д. Петренко [16: 35], в рамках конкретной социально-речевой общности, т.е. в АЛФ, его социолекты представляют собой некодифицированную норму языкового общения, реализуемую в разнообразных коммуникативных ситуациях коллективом говорящих, объединенных совокупностью общих социальных признаков.

Выводы

АЛФ, представленный своими социолектами, формирует дополнительно приобретенную языковую систему, служащую инструментом коммуникации для людей, говорящих на разных национальных языках. Причем, одним из таких национальных языков может быть АЯ его носителей, когда они участвуют в межкультурной и межнациональной коммуникации. Однако, это уже не тот АЯ, который принадлежит его носителям: он стал собственностью тех, кто придал ему универсальный характер в процессе международной коммуникации.

АЛФ нельзя считать плохим или ущербным АЯ, т.к. он отличается от АЯ носителей не только по форме, но и по функции и обладает достаточным потенциалом, чтобы достигать предназначенных ему коммуникативных целей. Он может использоваться в широком диапазоне коммуникативных ситуаций – от обмена простыми высказываниями до научной

дискуссии. Межкультурная коммуникация на АЛФ определяется не формальными лингвистическими критериями, а такими факторами, как лингвокультурные знания, сотрудничество, аккомодация, открытость к лингвистическим инновациям.

АЛФ рассматривается как совокупность социолектов, обслуживающих межнациональные группы, объединенные на основе культурной, профессиональной, социальной и т.п. общности. Материальной базой для исследования социолектов АЛФ должны быть его самостоятельные разновидности, являющиеся средством общения таких коллективов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crystal D. English as a Global Language / David Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2 edition, 2003. – 228 p.
2. Kachru B.B. Standards, codification and sociolinguistic realism: The English language in the outer circle / Braj B. Kachru // Quirk R., Widdowson H. (Eds.) English in the world: Teaching and learning the language and literatures. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 11-36.
3. Kaur J. Achieving mutual understanding in world Englishes / J. Kaur // World Englishes, Vol. 29, Issue 2, June 2010. – P. 192-208.
4. Kachru B. The Alchemy of English: The Spread, Functions and Models of Non-Native Englishes / B. B. Kachru. – Oxford: Pergamon Press, 1986. – 200 p.
5. Ильина С.С. О некоторых грамматических особенностях сингапурского английского / С.С. Ильина // Культурно-языковые контакты. Сборник научных трудов. – Выпуск 11. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2008. – С. 72-81.
6. Mollin S. English as a Lingua Franca: A New Variety in the New Expanding Circle? / Sandra Mollin // Nordic Journal of English Studies, 2006, Vol. 5, No. 2. – P. 41-57. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gupea.uib.no/bitstream/2077/3149/1/5-2-Mollin.pdf>
7. Firth A. The discursive accomplishment of normality. On “lingua franca” English and conversation analysis / A. Firth // Journal of Pragmatics, 1996. – Vol. 26. – P. 237-259.
8. Seidlhofer B. Key concepts in elt. English as a lingua franca / Barbara Seidlhofer // ELT Journal, Vol. 59/4, October 2005. – p. 339-341. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eltj.oxfordjournals.org/content/59/4/339.full.pdf>
9. House J. Misunderstanding in intercultural communication: interactions in English as a lingua franca and the myth of mutual intelligibility / J. House // Gnutzmann C. (ed.) Teaching and Learning English as a Global Language, 1999. – Tübingen: Stauffenburg. – p. 73-89.
10. Jenkins J. English as a Lingua Franca / J. Jenkins // JACET 47th Annual Convention. – Waseda University, 11-13 September 2008. – [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.jacet.org/2008convention/JACET2008_keynote_jenkins.pdf.
11. Домашнев А.И. Концепция национального варианта языка в трудах академика Г.В. Степанова / А.И. Домашнев // Res Philologica. Филологические исследования : Памяти академика Георгия Владимировича Степанова. – М.: Наука, 1990. – С. 4-17.
12. Жлуктенко Ю.А. Теория национальных вариантов английского языка / Ю.А. Жлуктенко // Варианты полинациональных литературных языков / Под ред. Ю. А. Жлуктенко. – Киев. «Наукова думка», 1981 – С. 45-73.

13. Солнцев В.М. Вариантность // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Гл. ред. В. Н. Ярцева – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 337-338.
14. Беликов В.И. Социоллингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Издательский центр РГГУ, 2001. – 439 с.
15. Bright W. International Encyclopedia of Linguistics. / Bright W. [Editor in Chief] – Volume 4. – New York, Oxford: Oxford Univ. Press, 1992. – 482 p.
16. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии./ А.Д.Петренко. – Киев: Рідна мова, 1998. – 255 с.

УДК 81(477)

Вікторова Л.В.
(Київ, Україна)

НОМИНАЦІЯ ОСОБИ В РУМУНСЬКІЙ МОВІ
(експериментальна семантизація номінативної лексики
в межах лексико-семантичної групи)

Метод вільної атрибуції є ефективним способом виявлення емпіричного компонента значення. Він дозволяє досить детально дослідити семантичну структуру лексичних одиниць саме на сучасному рівні і зробити доповнення або зауваження до вже існуючих словникових тлумачень.

Ключові слова: лексико-семантична група, лексична одиниця, номінація, семантика, вторинна номінація.

Метод свободной атрибуции является достаточно эффективным способом выявления эмпирического компонента значения. Метод позволяет достаточно подробно исследовать семантическую структуру лексических единиц именно на современном уровне и сделать дополнения или замечания к уже существующим словарным толкованиям.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, лексическая единица, номинация, семантика, вторичная номинация.

The method of attribution is a fairly effective way of identifying the empirical component of meaning. Method allows one to investigate lexical items and make additions or comments to the existing interpretations of the word.

Key words: lexical-semantic group, lexical unit, designation, semantics, secondary nomination.

Великий обсяг лексичного ярусу мови змушує лінгвістів звертатися до вивчення фрагментів словника – лексико-семантичних груп (ЛСГ) використовуючи точні та експериментальні методи аналізу мовних явищ. Ці методи не можуть претендувати на монополію в лінгвістичних дослідженнях, вони – лише частина різноманітного арсеналу лінгвіста.